

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ
В РУССКОМ, ЧУВАШСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
В СЕМАНТИКО-ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Скворцова Наталья Рудольфовна

аспирант, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0009-4633-0463>, e-mail: tasha2283@mail.ru

***Аннотация:** работа посвящена изучению семантико-лингвокультурологической модели фразеологической репрезентации категории времени в русском, чувашском и английском языках. Материалом исследования послужили лексикографические источники и устойчивые выражения с временной семантикой, обозначающие длительность, цикличность, своевременность, ожидание, предел времени и невозможность события. В работе используются метод сплошной выборки, описательный метод, лексико-семантический, контекстный и сравнительно-сопоставительный анализ; для интерпретации национально-культурных смыслов применяется лингвокультурологический подход. Исследование проведено в несколько этапов, включивших отбор единиц, их распределение по семантическим группам и сопоставление по единым параметрам: модели времени, типичным средствам выражения, культурной доминанте и национально-специфической зоне репрезентации. Научная новизна исследования состоит в уточнении сопоставительной типологии темпоральной фразеологии с включением чувашского материала, ранее недостаточно представленного в разысканиях. Особое внимание уделено чувашским темпорально-модальным конструкциям со значением «никогда не случится». Полученные результаты показывают, что в пределах рассмотренного материала*

универсальными являются модели времени как движения, ресурса и циклического процесса. Между тем в русском материале преимущественно актуализируется оценочно-философское осмысление времени, в чувашском — природно-ритуальная цикличность, в английском — пунктуальность, планирование и прагматическая ценность времени.

Ключевые слова: категория времени, темпоральная семантика, темпоральная фразеология, фразеологическая репрезентация времени, языковая картина времени, культурные модели времени, русские фразеологизмы, чувашские фраземы, английские идиомы, темпорально-модальные конструкции.

PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF TIME IN RUSSIAN, CHUVASH AND ENGLISH: A SEMANTIC AND LINGUOCULTURAL PERSPECTIVE

Skvortsova Natalia Rudolfovna

postgraduate student, senior lecturer

Chuvash State University

Cheboksary, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0009-4633-0463>, e-mail: tasha2283@mail.ru

Abstract: *the paper examines the semantic and linguocultural model of phraseological representation of the category of time in Russian, Chuvash, and English. The research material comprises lexicographic sources and fixed expressions with temporal semantics denoting duration, cyclicity, timeliness, expectation, temporal limit, and the impossibility of an event. The study employs the continuous sampling method, descriptive method, lexical-semantic, contextual, and comparative-contrastive analysis; a linguocultural approach is applied to interpret nationally-specific cultural meanings. The research was conducted in several stages, including the selection of units, their distribution into semantic groups, and comparison according to uniform parameters: time model, typical means*

of expression, cultural dominant, and nationally-specific zone of representation. The scientific novelty of the study lies in refining the comparative typology of temporal phraseology with the inclusion of Chuvash material, which has previously been underrepresented in research. Special attention is paid to Chuvash temporal-modal constructions with the meaning “will never happen.” The results obtained show that, within the scope of the material examined, the universal models are time as movement, as a resource, and as a cyclical process. At the same time, Russian material predominantly activates an evaluative-philosophical conceptualization of time, Chuvash — natural-ritual cyclicity, and English — punctuality, planning, and the pragmatic value of time.

Keywords: *category of time, temporal semantics, temporal phraseology, phraseological representation of time, linguistic worldview of time, cultural models of time, Russian phraseological units, Chuvash phrasemes, English idioms, temporal-modal constructions.*

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью сопоставительного описания фразеологических средств, через которые в языке закрепляются национально-культурные представления о времени. Категория времени относится к числу базовых когнитивных и языковых категорий, при этом во фразеологии она проявляется не только как хронологический ориентир, но и как способ выражения оценки, культурного опыта, коллективных норм поведения и этнически обусловленных моделей мировосприятия.

Обращение именно к русскому, чувашскому и английскому языкам обусловлено их типологической и культурной разнородностью. Русский как славянский язык с развитой видо-временной системой демонстрирует богатый пласт устойчивых выражений, в которых время часто осмысливается через опыт, терпение, судьбу и жизненный цикл. Чувашский язык, относящийся к тюркской группе и функционирующий в условиях тесного контакта с русским языком, позволяет выявить способы фразеологической репрезентации времени, связанные с природно-календарной и

ритуальной цикличностью. Английский как германский язык аналитического типа обладает развитой системой идиоматических средств, в которых время нередко предстает как ресурс, условие эффективности и показатель социальной пунктуальности.

Современные исследования показывают, что устойчивые выражения выступают не только в виде номинативных единиц, но и в качестве средств фиксации национально-культурных представлений. Так, в работах последних лет лингвокультурологическое поле рассматривается как проявление единства языка и культуры [Хайруллина, Воробьев, 2021], изучаются национально-культурная специфика фразеологизмов в разносистемных языках [Сапиева, 2022], а также устойчивые обороты с компонентами *время*, *time*, *temps* как отражение особенностей концептуализации действительности [Залипаева, Селифонова, Слепцова, 2022], отдельное внимание уделяется анализу фразеосемантического поля «темпоральность» в сопоставительном аспекте [Шерстяных, 2022; Гулевец, Сагановская, 2025].

Эти исследования формируют теоретический фон настоящей работы и позволяют перейти к проблеме недостаточной представленности чувашского материала в сопоставительном описании темпоральной фразеологии.

В связи с этим отдельное значение для настоящего исследования имеют современные труды, посвященные чувашской языковой картине мира, паремиям, коммуникам и средствам выражения темпоральности [Борисова, 2021; Семенова, Якимова, 2022; Семенова, Якимова, Софронова, 2023; Семенова, Данилов, Якимова, Скворцова, 2023]. Они позволяют рассматривать чувашские фраземы не как периферийный иллюстративный материал, а как самостоятельный источник для уточнения типологии темпоральной фразеологии разносистемных языков.

Для сопоставительного аспекта также значимы исследования лингвокультурологического комментария в полилингвальных словарях [Бредис, Иванов, 2022], фразеологических единиц в английском дискурсе [Стрекалова, 2024], функционально-семантических полей с фразеологическими единицами [Colenciuc, 2024], а также

связи языка и культуры в современных гуманитарных исследованиях [Nassenstein, Völkel, 2022].

Сопоставление трех языков позволяет установить не только общие модели осмысления времени, но и национально-специфические способы его фразеологической репрезентации. Такой анализ значим для современного языкознания, поскольку расширяет представление о фразеологии как уровне языка, в котором взаимодействуют семантика, культура, прагматика и этническое мировосприятие. Выявленные в статье культурные доминанты рассматриваются не как исчерпывающая характеристика всей русской, чувашской и английской фразеологии, а как тенденции, обнаруженные в пределах отобранного и сопоставленного материала.

Цель исследования — получить целостное представление о семантических и лингвокультурологических особенностях репрезентации категории времени во фразеологических единицах русского, чувашского и английского языков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) обосновать теоретические критерии выделения фразеологических единиц с временной семантикой в русском, чувашском и английском языках; 2) определить основные семантические группы темпоральных фразеологизмов, включая единицы со значением длительности, цикличности, предела, своевременности, ожидания и невозможности события; 3) установить универсальные и этноспецифические модели фразеологической репрезентации времени в сопоставляемых языках; 4) выявить роль чувашского материала в уточнении сопоставительной типологии темпоральной фразеологии разносистемных языков.

Объектом исследования являются фразеологические единицы русского, чувашского и английского языков, содержащие временную семантику. Предмет исследования составляют семантические и лингвокультурологические особенности репрезентации категории времени в данных единицах.

Научная новизна исследования заключается в уточнении сопоставительной модели темпоральной фразеологии на материале трех языков с включением

чувашского фразеологического материала, ранее недостаточно представленного в подобном компаративном аспекте. В работе впервые чувашские конструкции со значением невозможности события рассматриваются как особая темпорально-модальная зона, связанная с выражением значения «никогда не случится».

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке курсов по сравнительно-сопоставительной лингвистике, лингвокультурологии, региональной филологии, фразеологии русского, чувашского и английского языков, а также при составлении многоязычных фразеологических словарей.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили фразеологические единицы русского, чувашского и английского языков, содержащие темпоральный компонент или выражающие временные отношения без прямого лексического указания на время. Отбор материала осуществлялся по толковым, переводным и фразеологическим словарям русского, чувашского и английского языков, включая русско-чувашские и чувашско-русские лексикографические ресурсы, чувашско-русский фразеологический словарь, Cambridge Dictionary и The Free Dictionary's Idioms Dictionary. Автором разграничиваются собственно фразеологизмы, фразеологизированные конструкции, паремичный материал и устойчивые временные сочетания; отдельные чувашские словоформы не отождествляются с фразеологизмами и привлекаются как темпоральные маркеры, поясняющие функционирование устойчивых конструкций. Английский материал ограничивается прежде всего идиомами и устойчивыми выражениями, зафиксированными в лексикографических источниках; свободные временные сочетания используются только как сопоставительный фон.

В работе применяются метод сплошной выборки, описательный метод, лексико-семантический анализ, контекстный анализ и сравнительно-сопоставительный метод. Метод сплошной выборки использован в целях отбора устойчивых

выражений с временной семантикой из словарей; лексико-семантический анализ позволяет установить значение и функцию темпоральных фразеологизмов; контекстный анализ применяется для выявления прагматических и оценочных оттенков; сравнительно-сопоставительный метод направлен на определение универсальных и отличительных черт в трех языках. Лингвокультурологический подход используется как методологическая основа интерпретации фразеологических единиц в связи с культурными установками носителей языка.

Исследование проведено в четыре этапа: во-первых, был произведен отбор единиц с временной семантикой из лексикографических источников; во-вторых, материал был распределен по семантическим группам; в-третьих, были выявлены культурно маркированные значения; в-четвертых, русские, чувашские и английские данные были сопоставлены по единым параметрам: по модели времени, типичным средствам выражения, культурной доминанте и национально-специфической зоне репрезентации. Такой порядок анализа делает возможным воспроизведение исследования на расширенном корпусе фразеологических единиц.

Итоговые формулировки в статье представлены как выявленные тенденции, а не как статистически исчерпывающее описание всех темпоральных единиц трех языков.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретические основания исследования темпоральной фразеологии. Категория времени относится к числу базовых категорий человеческого мышления и языковой организации. В лингвистике она рассматривается как компонент языковой картины мира, определяющий способы обозначения последовательности, длительности, повторяемости, предела и соотнесенности событий. Во фразеологии временная семантика получает особую форму выражения: устойчивые единицы не только называют временные отношения, но и фиксируют культурные оценки времени. Именно поэтому анализ темпоральных фразеологизмов требует перехода от общего понятия

языковой картины мира к описанию конкретных устойчивых моделей, закрепленных в сопоставляемых языках.

Языковая картина мира понимается как коллективно закрепленная система представлений о действительности, объективируемая в средствах языка — лексике, грамматике, фразеологии. В этой системе время выступает как универсалия: через временные категории осмысляются процессы, состояния и жизненные циклы. При этом различия в способах выражения времени в русском, чувашском и английском языках показывают, что носители используют разные стратегии интерпретации темпорального опыта. Данное положение задает основание для дальнейшего сопоставления: в центре внимания находятся не отдельные слова сами по себе, а устойчивые способы языковой фиксации представлений о времени.

В современных исследованиях подчеркивается, что фразеологические единицы могут репрезентировать культурные константы через устойчивые образные модели [Сапиева, 2022; Юрина, Шлотгауэр, 2023]. Темпоральные фразеологизмы выполняют двойную функцию: они конкретизируют временные границы и одновременно выражают ценностные представления о своевременности, ожидании, длительности, повторяемости, жизненном опыте и невозможности события.

Фразеологическая репрезентация времени в русском языке. В русском языке темпоральная фразеология формирует несколько семантических зон: время как жизненный опыт, время как оценочная сила, время как предел действия, время как повторяемость и время как ожидание. Наиболее показательны выражения *время лечит*, *время покажет*, *время от времени*, *до поры до времени*, *в мгновение ока*, *ни свет ни заря*, *ждать у моря погоды*, *дело времени*, *идти своим чередом*.

Фразеологизмы *время лечит* и *время покажет* демонстрируют персонификацию времени: оно мыслится как активная сила, способная воздействовать на человека и выявлять истину. Выражения *до поры до времени* и *в мгновение ока* передают временной предел и минимальную длительность действия. оборот *ни свет ни заря* соединяет суточную локализацию с оценкой чрезмерно раннего момента, а

фразеологизм *ждать у моря погоды* выражает длительное и пассивное ожидание неопределенного результата.

В русских фразеологизмах значимы не только длительность или последовательность событий, но и отношение говорящего к ожиданию, опыту, своевременности и неизбежности изменений. Это сближает русский материал с исследованиями фразеосемантического поля «темпоральность» в современном русском языке [Шерстяных, 2022].

Фразеологическая репрезентация времени в чувашском языке. В чувашском языке значимую роль в передаче временных отношений играют служебные слова, контекстно-прагматические маркеры, фраземы и фразеологизированные конструкции. Наряду с лексическими средствами выделяются специализированные формы и лексико-семантические парадигмы, выражающие периодичность, последовательность и ритуальную цикличность. Такая организация соотносится с представлениями о чувашской языковой картине мира как системе, тесно связанной с традиционным укладом и культурной памятью [Борисова, 2021; Семенова, Якимова, Софронова, 2023].

В связи с разной степенью фразеологичности чувашского материала в статье специально разграничиваются устойчивые конструкции и отдельные словоформы.

К числу темпоральных средств относятся: *килнӗ / килмен / килсенех* ‘только пришел’ (букв. как пришел); *çав вӑхӑтрах / çав вӑхӑтра* ‘в то время как’; *çавӑн хыççӑн* ‘с тех пор как’; *пӗр вӑхӑтрах* ‘одновременно, в одно время’; *çав кунран / çав кунтанпа / паянхи кунтан / çак кунтан / çак кунран* ‘с этого дня’ (аналог рус. *с этого времени*). Они не всегда являются фразеологизмами в узком смысле, но важны для описания темпорального фона, на котором функционируют чувашские фраземы и паремичные конструкции.

В чувашском языке можно выделить пласт фразеологических конструкций с темпоральным значением, которые уточняют хронологическую последовательность событий и выражают субъективное отношение говорящего к сообщаемому.

Показательны следующие единицы: *çавăнтанна / çавăнтаннах* ‘с тех пор как’ (обозначает начальную точку отсчета времени: *çавăнтанна çуркунне çитнĕреннех* ‘с тех пор как настала весна’); *тахçантанна / тахçанах* ‘с давних пор, издавна’ (фиксирует протяженность времени: *тахçанах çапла пулнă* ‘издавна так повелось’); *çак таранчченех / унчен / çавăнчченех* ‘до тех пор пока’ (указывает на временной предел: *çак таранччен тĕттĕмленичченех* ‘до тех пор, пока не стемнеет’); *çавăн чухне / тахçан* ‘тогда, в то время’; *çав вăхăтрах* ‘в то же время’; *пĕр кунчен / паянхи кунчен / малтанах* ‘до одного дня, когда’; *вăхăт çитсен* ‘со временем, постепенно’; *хăçан та пулин* ‘когда-то, когда-нибудь’. Приведенные единицы показывают, что временная семантика в чувашском материале может выражать начальную точку отсчета, предел, одновременность, постепенность и неопределенную временную отнесенность.

Особого внимания заслуживают чувашские фразеологические конструкции со значением «никогда не случится»: *автан çăмарта тусан* ‘если петух снесет яйцо’, *ийши арăслан çуратсан* ‘если мышь родит льва’, *шыв тăвалла юхсан* ‘если вода потечет в гору’, *йытăна кушак туслашсан* ‘если кошка с собакой подружатся’, *ĕнерхи кун каялла таврăнсан* ‘если вчерашний день вернется’, *ўкнĕ сарă çулçă чĕрĕлсен* ‘если опавший желтый лист позеленеет’, *пĕлĕтрен çăлтăр татса парсан* ‘если с неба достать звезду и подарить’, *çулла юр çусан* ‘если летом пойдет снег’, *çерçи ħмăрткайăк пулсан* ‘если воробей станет орлом’, *шуç чуманна лартса кайсан* ‘после дождичка в четверг’ (букв. ‘поедешь на «санках с жестяным коробом»’; так называемые «санки» — несуществующий транспорт).

Подобные фразеологические конструкции выполняют темпорально-модальную функцию: они не только структурируют временную перспективу, но и выражают невозможность события через образ нарушения природного, календарного или социального порядка. В этом проявляется важная особенность чувашской модели времени: представление о времени связано с повторяемостью, цикличностью и устойчивостью норм мира.

Фразеологическая репрезентация времени в английском языке. В английском языке темпоральные идиомы часто связаны с представлением о времени как ресурсе, расписании, условии эффективности и социальном ориентире. Широко представлены выражения *time flies* ‘время летит’, *in the nick of time* ‘как раз вовремя’, *only time will tell* ‘только время покажет’, *from time to time* ‘время от времени’. Эти единицы указывают на скорость протекания времени, ценность своевременности или неопределенность будущего и одновременно несут культурные коннотации, связанные с рациональным отношением к времени.

В целях корректного сопоставления английский материал рассматривается прежде всего как корпус идиом и устойчивых выражений, а не как совокупность любых свободных сочетаний со словом *time*. В рамках фразеологии одни единицы функционируют как идиоматические выражения, например *time flies* или *in the nick of time*, другие выступают как устойчивые временные сочетания: *Christmas time* ‘Рождество’, *at harvest time* ‘во время сбора урожая’, *back in the day* ‘в те времена’. Свободные адвербиальные группы типа *on Mondays* привлекаются не как собственно фразеологизмы, а как грамматико-лексический фон для объяснения регулярности действия.

Для английского фразеосемантического поля темпоральности характерна связь времени с расписанием, ритмом, результативностью и своевременностью. В современном исследовании фразеосемантического поля темпоральности отмечается, что в английском языке особое место занимают сегменты «соответствие ритму», «временной распорядок» и «неизменность времени» [Гулевец, Сагановская, 2025]. Например, выражения *it is time to push off / it is time to shove off* ‘пора уходить’, *be like ships that pass in the night* ‘разойтись, как в море корабли’, *when the sun is over the yardarm* ‘уже не рано пропустить стаканчик’ устойчиво связывают время с социальным действием, ориентиром или распорядком. Данные наблюдения соотносятся с современными исследованиями фразеологических единиц в разных дискурсивных и лингвокультурных контекстах [Стрекалова, 2024; Colenciuc, 2024; Sava, 2022].

Результаты сравнительно-сопоставительного изучения фразеологизмов.

Сравнение фразеологических единиц русского, чувашского и английского языков позволяет выделить несколько общих и дифференциальных признаков. Общими для трех языков являются модели времени как движения, потока, ресурса, циклического процесса и предела действия. Эти модели отражают универсальный характер человеческого опыта времени.

При этом национально-специфические различия проявляются в том, какие именно значения становятся доминантными во фразеологическом фонде каждого языка. В русском языке заметна оценочно-философская интерпретация времени, в чувашском — природно-ритуальная и темпорально-модальная организация, в английском — прагматическое понимание времени как ресурса, расписания и условия эффективности (основные результаты сопоставления представлены в таблице 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика моделей фразеологической репрезентации времени в разноструктурных языках

Table 1. Comparative characteristics of phraseological time representation models in structurally different languages

Параметр	Русский язык	Чувашский язык	Английский язык
Преобладающая тенденция в рассмотренном материале	Время как опыт, судьба, процесс и оценочная сила	Время как природно-ритуальный цикл и повторяемый порядок	Время как ресурс, расписание, ритм и условие эффективности
Статус и типичные средства	Идиомы и устойчивые сочетания: <i>время покажет, до поры до времени, ни свет ни заря</i>	Фраземы, коммуникемы, паремичные и фразеологизированные конструкции; отдельные словоформы используются как темпоральные маркеры: <i>çав вăхăтрах / çав вăхăтра, хăçан та пулин, çулла юр çусан</i>	Идиомы с компонентом <i>time</i> и устойчивые временные сочетания: <i>time flies, in the nick of time, from time to time</i>
Культурная тенденция, выявленная в материале	Терпение, жизненный опыт, философская оценка происходящего	Цикличность, традиционный уклад, природный и ритуальный порядок	Пунктуальность, планирование, своевременность,

			прагматическая польза
Национально- специфическая зона	Оценочное осмысление времени как силы, воздействующей на человека	Темпорально-модальные конструкции со значением невозможности события	Связь времени с социальным ритмом, расписанием и экономией ресурса

Результаты анализа показывают, что русская, чувашская и английская фразеология используют сходные универсальные метафоры времени, но наполняют их различным культурным содержанием. В рассмотренном русском материале преобладает аксиологическая и философская перспектива, в чувашском — циклическая и ритуально-модальная, в английском — прагматическая и регулятивная. Включение чувашского материала позволяет расширить сопоставительную типологию темпоральной фразеологии и показать, что временная семантика может реализовываться не только через прямые обозначения длительности и последовательности, но и через конструкции невозможности, соотносимые с нарушением естественного порядка мира.

Выводы

Фразеологические единицы с временной семантикой целесообразно рассматривать как особый пласт устойчивых языковых средств, в которых категория времени репрезентируется не только через хронологическое значение, но и через оценочные, прагматические и культурно значимые компоненты. Темпоральные фразеологизмы выступают знаками языковой картины мира.

В русском, чувашском и английском языках обнаруживаются единицы со значением длительности, цикличности, предела времени, повторяемости, ожидания, своевременности, постепенности и невозможности событий. При этом особое значение имеют устойчивые выражения, в которых временная семантика осложняется оценочностью, например: рус. *время покажет*, чув. *çавăнтанна* ‘с тех пор как’, англ. *in the nick of time* ‘как раз вовремя’.

Универсальными в рассматриваемых языковых культурах являются представления о времени как движении, потоке, ресурсе и цикле. Национально-специфические различия проявляются в культурных доминантах: русская фразеология акцентирует жизненный опыт, терпение и философскую оценку времени; чувашская — природно-ритуальную цикличность и устойчивость традиционного порядка; английская — пунктуальность, рациональное планирование и прагматическое использование времени.

Чувашские фраземы и фразеологизированные конструкции со значением «никогда не случится» образуют особую темпорально-модальную зону. Она позволяет уточнить представление о способах языковой репрезентации времени в разносистемных языках и показывает, что временная семантика может выражаться через образы невозможного события, нарушающего природный или социальный порядок.

Перспективным направлением дальнейших исследований является расширение корпуса темпоральных фразеологизмов за счет художественных, фольклорных, публицистических источников и примеров из разговорной речи, а также проведение корпусного анализа частотности и контекста употребления данных единиц в русском, чувашском и английском языках.

Список литературы

1. Борисова Л. В. Чувашская языковая картина мира: подступы к реконструкции и исследованию. Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2021. 160 с. EDN НТQQJX
2. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5-29. DOI 10.17223/22274200/26/1. EDN ОМКJCF
3. Гулевец Н. А., Сагановская И. В. Фразеосемантическое поле «темпоральность» как отражение национально-культурных особенностей восприятия времени

в английском, французском и русском языках // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2025. № 3 (119). URL : <https://scipress.ru/philology/articles/frazeosemanticheskoe-pole-temporalnost-kak-otrazhenie-natsionalno-kulturnykh-osobennostej-vospriyatiya-vremeni-v-anglijskom-frantsuzskom-i-russkom-yazykakh.html>

4. Залипаева Ж. П., Селифонова Е. Д., Слепцова Л. А. Фразеологизмы с компонентами «время» / “time” / “temps” как отражение особенностей концептуализации действительности средствами языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. № 12. С. 4005-4010. DOI 10.30853/phil20220658. EDN TLAXWX

5. Сапиева С. К. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов в разносистемных языках // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 101-107. DOI 10.20323/2499_9679_2022_4_31_101_107. EDN PSCCEC

6. Семенова Г. Н., Данилов А. А., Якимова Н. И., Скворцова Н. Р. Выражение категории темпоральности лексическими и синтаксическими средствами чувашского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. № 10. С. 3610-3614. DOI 10.30853/phil20230555. EDN OBOKVK

7. Семенова Г. Н., Якимова Н. И., Софронова И. В. Демонимы (формулы проклятий) как разновидность коммуникем в чувашском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Том 17. № 2 (50). С. 269-275. DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-269-275. EDN WFHAZC

8. Семенова Г. Н., Якимова Н. И. Феномен репрезентации обобщенного субъекта пословиц и поговорок в чувашском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. № 8. С. 2531-2535. DOI 10.30853/phil20220435. EDN AVPPLO

9. Стрекалова К. В. Систематизация фразеологизмов англоязычного правового дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. № 5. С. 1536-1543. DOI 10.30853/phil20240223. EDN FLIXGB

10. Хайруллина Р. Х., Воробьев В. В. Лингвокультурологическое поле как единство языка и культуры // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-4 (106). С. 78-80. DOI 10.23670/IRJ.2021.106.4.119. EDN ZSBCLP
11. Шерстяных И. В. Фразеосемантическое поле «темпоральность» в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. № 2. С. 443-448. DOI 10.30853/phil20220075. EDN GGVALB
12. Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А. Русская тактильная метафора в аспекте эмоциональности (на материале лексико-фразеологического поля «Гладить») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Том 22. № 1. С. 81-96. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.1.7. EDN ZPLTKX
13. Colenciuc I. Characteristics of functional-semantic field “money” with phraseological units // Intertext. 2024. No. 2 (62). DOI 10.54481/intertext.2023.2.02. EDN IYODDP
14. Nassenstein N., Völkel S. 1 Studying the relationship of language and culture: Scope and directions // Approaches to language and culture. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2022, P. 3-30. DOI 10.1515/9783110726626-001
15. Sava D. Zur Konzeptualisierung extremer Geisteszustände in der Deutschen und Rumänischen Phraseologie // Revista Transilvania. 2022. DOI 10.51391/trva.2022.08.07. EDN KTWYVQ

References

1. Borisova, L. V. (2021). Chuvash linguistic worldview: Approaches to reconstruction and research., 160.
2. Bredis, M. A., Ivanov, E. E. (2022). Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. Russian journal of lexicography, 26, 5-29. EDN: OMKJCF. <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

3. Gulevets, N. A., Saganovska, I. V. (2025). Phraseosemantic field “temporality” as a reflection of national and cultural features of time perception in English, French and Russian languages. Philological aspect: International scientific and practical journal, 3(119). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/frazeosemanticheskoe-pole-temporalnost-kak-otrazhenie-natsionalno-kulturnykh-osobennostej-vospriyatiya-vremeni-v-anglijskom-frantsuzskom-i-russkom-yazykakh.html>

4. Zalipaeva, Zh. P., Selifonova, E. D., Sleptsova, L. A. (2022). Phraseological units with the components “время” / “time” / “temps” as a reflection of the features of reality conceptualisation by linguistic means. Philology. Theory & practice, 15(12), 4005-4010. EDN: TLAXWX. <https://doi.org/10.30853/phil20220658>

5. Sapieva, S. K. (2022). Phraseological units as linguistic exponents of national culture. Verhnevolzhski philological bulletin, 4(31), 101-107. EDN: PSCCEC. https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_101_107

6. Semenova, G. N., Danilov, A. A., Yakimova, N. I., Skvortsova, N. R. (2023). Expression of the category of temporality through lexical and syntactic means in the Chuvash language. Philology. Theory & practice, 16(10), 3610-3614. EDN: OBOKVK. <https://doi.org/10.30853/phil20230555>

7. Semenova, G. N., Yakimova, N. I., Sofronova, I. V. (2023). Donyms (formulas of curses) as a kind of communicemes in the Chuvash language. Vestnik of the Mari State University, 17(2(50)), 269-275. EDN: WFHAZC. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-269-275>

8. Semenova, G. N., Yakimova, N. I. (2022). Phenomenon of representing generalized subject of proverbs and sayings in the Chuvash language. Philology. Theory & practice, 15(8), 2531-2535. EDN: AVPPLO. <https://doi.org/10.30853/phil20220435>

9. Strekalova, K. V. (2024). Systematization of phraseological units of English-language legal discourse. Philology. Theory & practice, 17(5), 1536-1543. EDN: FLIXGB. <https://doi.org/10.30853/phil20240223>

10. Khairullina, R. Kh., Vorobyev, V. V. (2021). The field of linguocultural studies as a unity of language and culture. *International research journal*, 4-4(106), 78-80. EDN: ZSBCLP. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.119>

11. Sherstyanykh, I. V. (2022). Phraseosemantic field “temporality” in the modern Russian language. *Philology. Theory & practice*, 15(2), 443-448. EDN: GGVALB. <https://doi.org/10.30853/phil20220075>

12. Yurina, E. A., Shlotgauer, E.A. (2023). Russian tactile metaphor in terms of emotiveness (a study of the lexico-phraseological field gladit'). *Science journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22(1), 81-96. EDN: ZPLTKX. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7>

13. Colenciuc, I. (2024). Characteristics of functional-semantic field “money” with phraseological units. *Intertext*, 2(62). EDN: IYODDP. <https://doi.org/10.54481/intertext.2023.2.02>

14. Nassenstein, N., Völkel, S. (2022). 1 Studying the relationship of language and culture: Scope and directions. *Approaches to language and culture.*, 3-30. <https://doi.org/10.1515/9783110726626-001>

15. Sava, D. (2022). Zur Konzeptualisierung extremer Geisteszustände in der Deutschen und Rumänischen Phraseologie. *Revista Transilvania*. EDN: KTWYVQ. <https://doi.org/10.51391/trva.2022.08.07>